

ОЧАРОВАННЫЙ РОДНОЙ ЗЕМЛЕЙ

К 150-летию со дня рождения Н. С. Лескова

«ЛЕСКОВ — писатель будущего...» Эти слова были сказаны Львом Толстым в те годы, когда о лесковских произведениях еще разноречиво спорили современники.

В наши дни художественное наследие Лескова становится все более популярным и на его родине, и за рубежом. Его сочинения издаются в странах социализма, в Англии, США, во Франции, ФРГ и других.

Самобытнейший русский писатель, обладавший оригинальным видением мира и своеобразной поэтикой, Лесков оказывается понятным и близким людям разных стран и как великий мастер художественного изображения, и как замечательный гуманист, всю жизнь призывавший «уважать в людях неотъемлемые права человеческой свободы».

Лесков создал богатую галерею образов колоритных русских людей. Говоря словами А. М. Горького, он писал «не о мужике, не о нигилисте, не о помещике, а всегда о русском человеке, о человеке данной страны». Вместе с тем Горький справедливо отметил, что произведения Лескова показывают нам «людей более значительных вовсе не потому только, что они наши русские, а потому, что они больше люди».

Тридцать пять лет служил Лесков родной литературе. И несмотря на «трудный рост», невольные и обидные заблуждения, был и оставался глубоко демократичным, честным и искренним художником. Он ставил своей целью «служить родине словом правды и истины». Литературной деятельности Лескова предшествовал огромный житейский опыт, суровые и горькие наблюдения над современной ему действительностью. «Изъездил Россию в самых разнообразных направлениях,—писал он,—и это дало... большое обилие впечатлений и запас бытовых сведений». Лесков с полным основанием мог сказать о себе: «Я не изучал народ... я вырос в народе».

Однако глубокая и решительная ненависть к крепостничеству соединялась в сознании Лескова с неверием в возможность революционных преобразований общества. В его взглядах давала себя знать неопределенность классово-ориентации и наивная «внеполитическая» надежда на изменение социальных отношений под влиянием лишь нравственных идей.

Эти обстоятельства оказались предостыжкой драматической истории, сильно повлиявшей на его судьбу. Опубликование им газетной статьи, истолкованной как выступление против революционного студенчества, а также сложного и неоднозначного по содержанию романа «Нéкуда» привело к резкой отповеди Д. Писарева, объявившего этот роман враждебным всему демократическому движению. Драма эта «могла бы и не разыгаться,—замечил Горький,—если б русские интеллигентные люди умели относиться друг к другу более внимательно и бережно...».

НЕСМОТРЯ на это, Лесков, однако, не примкнул к реакционным кругам, напротив, в народной массе искал и находил он живое воплощение идеи положительного героя. Он по-своему ответил на потребности времени: воссоздал образы замечательных самобытных людей из народа. Эти герои обладали яркими чертами той высокой нравственности, которая таится в глубоких и чистых родниках народного сознания и в конечном счете питает высокие идейные стремления всех передовых мыслящих деятелей. Таких людей изображал он в «Овцебыке», «Соборах», в «Запечатленном ангеле» и «Захудалом роде», в «Несмертельном Головане», «Однодуме», «Левше»...

Лесков стремился пробудить в людях жажду добра. Органически связанный с жизнью народа, он знал, что на Руси много людей «дивных своею высотой и величием характеров», что «у нас есть люди, которые в буквальном смысле слова совершали и совершают чудеса». Глубокое понимание творческих сил народа было созвучно сознательной убежденности в народных силах, свойственной людям революционного образа мыслей.

Одновременно в произведениях Лескова всегда отзывалось критическое отношение к русской пореформенной действительности — иногда почти в духе Гл. Успенского, М. Салтыкова-Щедрина и Н. Некрасова. Вслед за «Смехом и горем» (1871) появляются «Мелочи архиерейской жизни» (1878). Резкие оценки самодержавной действительности, заключенные в форму острых анекдотов, сатирического гротеска и открытого обличения («Заметки неизвестного», 1884; «Полнощники», 1890; «Загон», 1893; «Зимний день», 1894), окончательно определяют место писателя в общественных столкновениях конца 80-х — начала 90-х годов. Его творчество вновь открыто смыкается с наиболее прогрессивной частью русской литературы.

Творчество Лескова богато, разнообразно. Он известен как создатель «Левши» и многочисленных образов «великодушных», самоотверженных и талантливых публицистом, и глубоким литературным кри-

тиком. Лесков признан как талантливый художник-бытописатель, создавший искрящиеся остроумием юмористические рассказы о духовенстве и яркие сатирические картины затрапезной жизни дореволюционной России. Он создал поэтические образы русских женщин и многокрасочные сокровенные пейзажи родной земли...

Основной сферой его художественных усилий стала стихия мыслей, чувств, стремлений и высоких душевных порывов русских людей.

Создание ярких национальных типов, замечательных душевной чистотой и человеческим обаянием, было едва ли не самым главным художественным открытием писателя. Удивительно не похожие друг на друга, герои Лескова объединены одной, до поры скрытой, но неизменной думой о судьбах родины. Мысль о России, о народе в переломные минуты духовных исканий со щемящей силой пробуждается в их сознании, возвышая до эпического величия их скромные жизненные деяния. Все они «своему отечеству верно преданные», «к своей родине привержены». В одном из очерков писатель отметил как органические свойства подлинно русского характера любовь к родине и стремление себя «положить на пользу России» и «всей вселенной».

Многие герои Лескова находятся далеко от бурных столкновений века. Они живут и действуют на периферии общественной борьбы. Но Лесков остро переживал насущные нравственные проблемы...

В «Очарованном страннике» вся необыкновенная жизнь Ивана Флягина, его скитания по градам и весям родной земли удивительно соответствуют его чистосердечному, но грешному, деятельному, но мирному характеру. Замечателен и весь облик героя: неумная сила духа, богатырское озорство, неистребимая жизненность (ведь он «всю жизнь погибал и никак не мог погибнуть»), и чрезмерность в увлечениях, и широта души героя, и отзывчивость к чужому горю, и его сокровенное желание, выраженное такими задушевными словами: «Очень мне за народ умереть хочется». Влечет к этому простому и вместе с тем удивительному человеку ощущение им прекрасного, очарованность красотой мира.

Глубокое восприятие нравственной красоты, чуждое развращающего равнодушия, «одолевает дух» лесковских праведников. Родная среда сообщает своим живым примером не только вдохновенные порывы, но «строгое и трезвое настроение» их «здоровой души, жившей в здоровом и сильном теле». Правда, героям Лескова, щедро наделенным чувством любви, недоставало «чувства священной ненависти». Вместе с тем во взглядах писателя заключена глубоко верная мысль о том, что высокая нравственность проявляется не только в героическом порыве, а в постоянном честном служении людям.

В творчестве Лескова органически сочетались трезвый реализм и романтическая мечта, насыщенность повествования массой бытовых, исторических и прочих фактов и высокая обобщенность воссоздаваемых картин; оригинальность изображения и единокровная связь с национально-историческими источниками. Ими художник особенно дорожит, как «имеющими значение в объяснении нравов и событий».

Умение запечатлеть жизнь в непосредственном, «обнаженном» слове составляло одну из замечательных черт его яркого таланта. Лесков наиболее полно отразил этап становления нового гражданского сознания людей из народа и нашел способ художественного отражения их образа мыслей. Он умел передать то, что они лишь смутно чувствовали, еще не совсем ясно понимая.

Огромный талант «речетворца» помогал писателю достигать необыкновенной физической осязательности образов, ничуть не меньше, чем достигали иными средствами Лев Толстой и И. Тургенев. Он как мастер-умелец схватывал особенности говора различных слоев населения и словно переносил читателя в ту среду, которую изображал... В этом заключалось еще одно художественное открытие Лескова.

Все более осознаем мы глубокую связь творчества Лескова со всем культурным прошлым России, с историей нашей страны, с замечательными национально-демократическими традициями нашего народа.

Мы ценим заслуги Н. Лескова перед литературой. «Как художник слова, — писал Горький, — Н. С. Лесков вполне достоин встать рядом с такими творцами литературы русской, каковы Л. Толстой, Гоголь, Тургенев, Гончаров. Талант Лескова силою и красотой своей немногим уступает таланту любого из названных творцов священного писания о русской земле, а широтой охвата явлений жизни, глубиной понимания бытовых загадок ее, тонким знанием великорусского языка он нередко превосходит названных предшественников и соратников своих».

Всеволод ТРОИЦКИЙ,
кандидат филологических наук.